

УДК343.01
ББК67.408

Н.Н. ГОНЧАРОВА

ЭКСТРАДИЦИЯ: НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: экстрадиция, процедура экстрадиции, международное соглашение, баланс в праве об экстрадиции, правовая помощь.

Данное исследование одного из базовых институтов уголовного права и международного уголовного права направлено на формирование системы подходов к развитию действующего права, способного привести к развитию универсального подхода к реализации правовой помощи.

Цель исследования – определить направления развития права в осуществлении правовой помощи в рамках механизма экстрадиции.

Материалы и методы: метод анализа источников права позволил выявить слабые места в реализации экстрадиции, метод сравнения выявил расхождение норм в вопросах основы для экстрадиции, что дает прогноз на решение ряда затруднений для обеих сторон исследуемого механизма.

Результаты исследования. Практическое применение норм экстрадиции позволяет достичь необходимого результата, однако надлежащий эффект достигается большими и необоснованными усилиями обеих сторон при большом бюрократическом инструментарии, что приводит к мысли оптимизации ряда процессов.

Выводы. Институт экстрадиции стоит рассматривать как подвижный инструмент правовой помощи, позволяющий решить задачи правосудия в духе действующих принципов гуманности и законности. Создание международного документа универсального характера способно восполнить пробелы в праве и привести к единообразному механизму экстрадиции на двустороннем уровне. В силу актуальных политических международных процессов целесообразным выглядит формирование такого документа.

Актуальность обусловлена особым положением института экстрадиции в системе права, межотраслевой характер которого принуждает для достижения целей государств – участников правоотношений, входящих в его предмет, соблюдать баланс международного и национального права.

В настоящее время анализ норм, регулирующих процедуры экстрадиции, демонстрирует слабое развитие юридической техники в регулировании данных отношений, многие аспекты не находят должного внимания, а потому порождаются различные правовые пробелы и коллизии.

Признаем, что каждое государство осуществляет борьбу и предупреждение преступного поведения, в этой связи институт экстрадиции является необходимым инструментом, так как служит интересам международного сотрудничества в области обеспечения безопасности. Следовательно, стоит, оценивая риски, заявить, что объединение и приложение совместных усилий государств в области борьбы с преступным поведением имеют глобальное значение по своей сути.

Цель исследования связана с последовательной работой над проблемами осуществления правовой помощи государствам, которые, по сути дела, остаются нерешенными длительное время. При должном внимании мы можем разглядеть в решении правовых коллизий зерно для более внимательного отношения

к вопросам сотрудничества государств по уголовным делам, что при многих политических разногласиях способно обеспечивать диалог в одном из направлений взаимодействия. В представленном исследовании мы однозначно полагаем к пониманию необходимого развития универсального международного права и гармоничному сближению национальных правовых систем.

Материалы и методы. Основными и неизменно важными в данном случае методами исследования выступили следующие: анализ, который позволил выявить слабые места в реализации экстрадиции; сравнение, что предоставило возможным выявить коллизии норм в исследуемом правовом институте и прогноза для решения задач актуального развития правовой помощи. В работе использовалась информация нормативного, доктринального и правоприменительного характера по вопросам развития правовой помощи и экстрадиции, в частности.

Результаты исследования. Итоги развития механизма экстрадиции можно определить как достижение человечества, которое прошло длительный путь развития. Однако до сих пор мы размышляем над самим термином «экстрадиция», фактически не используемым в отечественном законодательстве и замененным на «выдачу» (ст. 61 Конституции РФ¹).

Фактически мы говорим о том, что экстрадиция представляет собой такой механизм, который заключается в передаче лица одним государством другому для привлечения к ответственности и который осуществляется с учетом особенностей международного и национального права [5]. Однако становится понятно, что в момент активного использования экстрадиции после Второй мировой войны сущность ее действительно сводилась исключительно к выдаче преступников. В настоящее же время экстрадиция не ограничивается лишь выдачей, а представляет собой комплекс мероприятий по решению как национальных, так и международных задач во исполнение обязанностей, закрепленных международным договором. При этом международное право до сих пор не выработало единой концепции регулирования столь важного института.

На данный момент мы руководствуемся множеством документов. Ряд из них носит рекомендательный характер, к примеру, Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 13 февраля 1946 г. «О выдаче и наказании военных преступников» рекомендует всем членам принять меры по аресту военных преступников и высылке их в те страны, где такие преступники совершили свои преступления. Также ООН призывает осуществлять такие меры и другим государствам, которые не являются членами ООН.

В ст. 1 Декларации «О территориальном убежище»² от 1967 г. прямо закрепляется, что лицо лишено права просить убежище, если существуют основания полагать, что такое лицо совершило преступления против мира, военное преступление или преступление против человечества.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (ред. от 04 октября 2022 г.) // Российская газета. 1993. № 237; 2022. № 226.

² Декларация ООН «О территориальном убежище» от 1967 года [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901054?section=status> (дата обращения: 31.01.2024).

В Европейской Конвенции о выдаче от 1957 г.¹ отмечается, что выдача осуществляется только в том случае, если по законодательству как запрашивающей, так и запрашиваемой стороны такое преступление влечет лишение свободы. Установлено, что ее участники имеют право сделать оговорки, при которых экстрадиция не допускается. Так в Федеральном законе от 25 октября 1999 г. № 190-ФЗ «О ратификации Европейской конвенции о выдаче, Дополнительного протокола и Второго дополнительного протокола к ней»² указаны следующие оговорки, в отношении которых Россия имеет право отказать в экстрадиции:

– выдача преступника для привлечения его к ответственности, исполнения наказания в чрезвычайном суде или же в порядке упрощенного производства, а также если есть опасения полагать, что минимальные гарантии прав и свобод не будут соблюдены;

– если существуют основания полагать, что выдаваемое лицо будет подвергнуто пыткам или иному другому унижающее человека достоинству обращению;

– если выдача может повлечь для него серьезные осложнения ввиду его возраста или же состояния здоровья в силу реализации принципа гуманности.

ООН вместо выработки универсального документа разработала Типовой договор о выдаче³, в преамбуле которого обозначена цель: повысить эффективность сотрудничества между двумя странами в области борьбы с преступностью путем заключения договора о выдаче. Значит, государствам предлагается, учитывая сделанные в Типовом договоре аспекты, выработать тексты двусторонних договоров об экстрадиции.

Российская Федерация заключила на настоящий момент значительное количество договоров о правовой помощи в уголовных делах и о сотрудничестве по вопросам экстрадиции (например, договоры с Азербайджаном⁴, с Вьетнамом⁵, с КНР⁶ и др.). Также Прокуратура РФ заключила соглашения о правовой помощи и сотрудничестве с прокуратурами других стран, такие как Соглашение

¹ Европейская Конвенция о выдаче от 1957 года // Бюллетень международных договоров. 2000. № 9.

² О ратификации Европейской конвенции о выдаче, Дополнительного протокола и Второго дополнительного протокола к ней: Фед. закон от 25.10.1999 г. № 190-ФЗ [Электронный ресурс] // Гарант: сайт. URL: <https://base.garant.ru/12117215>.

³ Типовой договор о выдаче [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/extradition.shtml (дата обращения: 31.01.2024).

⁴ Договор между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Москва, 22.12.1992 г.) [Электронный ресурс] // Гарант: сайт. URL: <https://internet.garant.ru/#%2Fdocument%2F1013634-0%2Fparagraph%2F26%2Fdoclist%2F1876%2F8%2F0%2F0%2Fэкстрадиция%3A4> (дата обращения: 31.01.2024).

⁵ Договор между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам (Москва, 25.08.1998 г.) [Электронный ресурс] // Гарант: сайт. URL: <https://internet.garant.ru/#%2Fdocument%2F25603-54%2Fparagraph%2F532%2Fdoclist%2F1876%2F28%2F0%2F0%2Fэкстрадиция%3A6> (дата обращения: 31.01.2024).

⁶ Договор между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о выдаче (Москва, 26.06.1995 г.) [Электронный ресурс] // Гарант: сайт. URL: <https://internet.garant.ru/#%2Fdocument%2F2540995%2Fparagraph%2F90%2Fdoclist%2F1876%2F45%2F0%2F0%2Fэкстрадиция%3A7> (дата обращения: 31.01.2024).

о сотрудничестве между Генеральной прокуратурой РФ и Генеральной прокуратурой Туркменистана¹ от 2009 г., в котором закреплено, что одним из направлений такого сотрудничества является взаимодействие по вопросам выдачи, подобный договор был подписан также с Грузией².

Основу национального правового регулирования института экстрадиции в России представляют различные акты. В ч. 2 ст. 13 УК РФ³ прежде всего закреплено, что на основании международного договора Россия может выдать иностранному государству иностранного гражданина или же апатрида, если такое лицо совершило преступление вне пределов РФ и на данный момент находится на территории РФ. То есть весьма важно установить, где лицо совершило преступление, на какой территории, так как согласно ч. 1 ст. 11 УК РФ, если лицо совершает преступление на территории РФ, то оно должно подлежать ответственности по отечественному уголовному законодательству. Согласно положению ст. 67 Конституции РФ, в территорию государства входят территории субъектов РФ, внутренние воды, территориальное море, а также воздушный столб над ними.

Определенным недостатком усматривается разногласие двух базовых документов, регулирующих реализацию экстрадиции. Ст. 13 УК РФ регламентирует, что экстрадиция осуществляется на основании международного договора, в то время как в ст. 462 УПК РФ⁴ уточняется, что экстрадиция осуществляется в соответствии с международным договором или на основе принципа взаимности.

Принцип взаимности в данном контексте предполагает взаимное одобрение запросов на экстрадицию в отсутствие международного двустороннего договора.

Анализ положений гл. 54 УПК РФ позволяет сделать вывод, что за Генеральной прокуратурой РФ закрепляется ведущая функция по исполнению заявлений о выдаче преступников, так, именно прокуратура осуществляет проверку, подготавливает документы, принимает решение об экстрадиции, уведомляет об экстрадиции самого преступника и разъясняет ему право на обжалование такого решения в суд.

В этой связи при осуществлении экстрадиции прокуратура руководствуется нормами международного права, нормами национального законодательства на основе принципа взаимности.

¹ Соглашение о сотрудничестве между Генеральной прокуратурой РФ и Генеральной прокуратурой Туркменистана от 2009 года [Электронный ресурс]. URL: <https://www.alppp.ru/law/pravovosudie/46/soglashenie-o-sotrudnichestve-mezhdu-generalnoj-prokuraturoj-rossijskoj-federacii-i-genera.html> (дата обращения: 31.01.2024).

² Соглашение о правовой помощи и сотрудничестве между Прокуратурой Российской Федерации и Прокуратурой Республики Грузия (Москва, 20.05.1993 г., Тбилиси, 24.05.1993 г.) [Электронный ресурс] // Гарант: сайт. URL: <https://internet.garant.ru/#%2Fdocument%2F10128080%2Fparagraph%2F17%2Fdoclist%2F1876%2F74%2F0%2F0%2Fэкстрадиция%3A8> (дата обращения: 31.01.2024).

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 27.11.2023 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; Российская газета. 2023. № 215.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: ФЗ от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 27 ноября 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921; 2023. № 49. Ст. 8212.

Несмотря на тот факт, что в УПК РФ содержится немало количество норм, которые посвящены институту экстрадиции, множество вопросов остаются без внимания, именно в этой связи для восполнения определенных пробелов в 2012 г. Пленум Верховного суда РФ принимает Постановление «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовно преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания»¹.

К примеру, в п. 5 данного Постановления сказано, что суды должны обратить свое внимание на следующее: в случае несовпадения тех или иных признаков в составах преступлений это не должно быть основанием для отказа в выдаче, так как необходимо оценивать фактические обстоятельства деяния и наказуемость по законодательству двух стран.

Немаловажной проблемой в отечественном законодательстве является то, что нормы УПК РФ не регулируют вопрос используемого языка при осуществлении запроса. В этой связи в текст УПК РФ нужно внести определенные изменения и предусмотреть, что документы о выдаче передаются на языке запрашиваемой или же запрашивающей стороны, однако запрашиваемая сторона имеет право требовать перевод на языке запрашиваемой стороны. Тем более, что существует практика включения этих правил в двусторонние международные договоры РФ.

Государственные органы двух участвующих в процедуре экстрадиции государств при решении вопроса тесным образом взаимосвязаны и взаимодействуют друг с другом. Стоит отступить от темы исследования, чтобы уточнить, что в целом правовая помощь как система процедур нами рассматривалась в ряде исследований, в частности, в одном из них уже пришли к выводу о том, что реализация такого сотрудничества поглощена затруднительной практикой [3].

В п. 1.4.4 Указания Генеральной прокуратуры РФ от 5 марта 2018 г. № 116/35 «О порядке работы органов прокуратуры Российской Федерации по вопросам выдачи лиц для уголовного преследования или исполнения приговора»² говорится о том, что прокурор принимает квалифицированное участие при рассмотрении ходатайства о продлении или же избрании меры пресечения в отношении лица, которое собирается быть экстрадированным. Также прокуратура должна предоставить в суд соответствующие материалы дела, которые не вызовут сомнения в их законности и обоснованности [8]. В том случае, когда экстрадируемое лицо подает жалобу на решение прокурора в суд, то суд обязуется уведомить об этом прокуратуру, чтобы та предоставила в суд материалы дела, которые доказывают законность и обоснованность решения.

На стороне иностранного государства ведущая роль по осуществлению процедуры экстрадиции перекладывается на органы прокуратуры и органы юстиции.

¹ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 14.06.2012 г. № 11 г. Москва «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовно преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания» // Российская газета. 2012. № 141.

² Указание Генеральной прокуратуры РФ от 05.03.2018 г. № 116/35 «О порядке работы органов прокуратуры Российской Федерации по вопросам выдачи лиц для уголовного преследования или исполнения приговора» [Электронный ресурс] // Гарант. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71807992/> (дата обращения: 31.01.2024).

Помимо этого, необходимо осуществлять взаимодействие со следующими органами иностранного государства:

- с администрацией тюрьмы, в которой содержится лицо, подлежащее экстрадиции, а также с судьей, который принял постановление о выдаче такого лица;

- с полицией, пограничной службой с целью согласования вопросов передачи, прохождения паспортного контроля, а также иных других процедур при перевозке лица;

- с представителями авиакомпании в зарубежном государстве для обеспечения регистрации авиабилетов и размещения караула в салоне авиалайнера.

Экстрадиция представляет собой сложную процедуру, которая включает в себя совокупность процессуальных действий. Первым таким действием является запрос [11]. Запрос от России направляется Генеральной прокуратурой в иностранный орган, который компетентен его рассматривать.

Существенным недостатком нормативно-правового регулирования является то, что законодатель указывает, что должно содержаться в запросе, однако отсутствует образец такого запроса, что усложняет процедуру. В этой связи целесообразно было бы утвердить форму такого запроса, это облегчит деятельность сотрудников прокуратуры [9].

Также действующий УПК РФ не регламентирует вопрос используемого языка при составлении запроса, в этой связи в тексте УПК РФ будет весьма целесообразно предусмотреть составление запроса на языке запрашиваемой стороны, а также то, что все прилагаемые документы должны быть переведены на соответствующий язык.

В настоящее время просьба о выдаче рассматривается согласно нормам международного и национального законодательства. В национальном законодательстве порядок рассмотрения вопроса экстрадиции из России регулируется ст. 462 УПК РФ. В данной статье сказано, что решение об экстрадиции принимает Генеральная прокуратура, после принятия решения должно последовать уведомления лица, в отношении которого осуществляется экстрадиция, также необходимо этому лицу разъяснить его право обжаловать решение в суде.

Существенным недостатком в регулировании порядка экстрадиции является отсутствие срока, в течение которого должен быть рассмотрен вопрос об экстрадиции и должно быть принято решение. Для недопущения злоупотребления необходимо установить такой срок, исчисляемый с момента поступления от иностранного органа соответствующего запроса. Также необходимо установить, что прокуратура имеет право запрашивать от иностранного органа дополнительные документы по делу, требовать устранения нарушений, которые связаны с процедурой экстрадиции, и т.д. [4].

Решение о выдаче вступает в силу только после 10 дней с момента, когда лицо было уведомлено. В том случае, когда лицо решило обжаловать решение прокуратуры, решение о выдаче не принимается вплоть до вступления в силу судебного решения. Следовательно, у лица есть право обжаловать решение прокурора в течение 10 дней по правилам, которые предусмотрены ст. 463 УПК РФ.

После поступления жалобы судья проверяет ее на предмет законности и обоснованности в течение месяца, рассмотрение жалобы осуществляется судьей единолично в открытом судебном заседании.

Стоит отметить, что в рамках заседания не рассматривается вопрос вины, рассматривается вопрос экстрадиции, следовательно, изучаются нормы отечественного и международного права, которые регулируют процедуры экстрадиции.

В ч. 9 ст. 463 УПК РФ сказано, что лицо может не согласиться с решением суда и подать апелляционную жалобу, как известно, в период апелляционной жалобы решение суда не действует, следовательно, лишь по принятию решения апелляционного суда, такое решение вступит в законную силу, и лицо будет подлежать передаче иностранному государству.

Однако здесь можно сделать вывод, что фактически лицо будет лишено возможности подать кассационную жалобу, так как после вступления решения суда в силу оно будет сразу же экстрадировано, даже если кассационная жалоба будет подана, то лицо будет к моменту рассмотрения заседания находиться за границей и будет отсутствовать целесообразность рассмотрения жалобы, так как в законодательстве не предусмотрен порядок возвращения экстрадируемых лиц. Следовательно, лицо будет лишено своего права на судебную защиту, которое гарантируется всем лицам [6].

Любой отказ в просьбе выдачи лица должен обосновываться определенными причинами, которые должны быть указаны.

После получения от России уведомления о согласии на экстрадицию стороны Россия сообщает о месте, дате и времени передачи лица. Законодатель предусматривает, что если лицо не будет принято в течение 15 суток со дня, который был установлен, то такое лицо освобождается из-под стражи – данное правило предусматривается нормой ст. 467 УПК РФ.

В том случае, когда запрашивающая сторона по причинам, которые не зависят от нее, не смогла принять лицо, то ей необходимо уведомить об этом запрашиваемую сторону и установить новый срок передачи.

В настоящее время существенным недостатком действующего порядка экстрадиции является то, что в России существуют различные нормативно-правовые акты, которые так или иначе затрагивают данный институт права, для упорядочивания необходимо кодифицировать существующие нормы в единый акт, пользуясь опытом реализации закона Российской империи «О выдаче преступников по требованию иностранных государств».

Анализ положений УПК РФ позволяет сделать вывод, что в действующем законодательстве не регулируются вопросы организационно-технического характера, связанные с экстрадицией лица. То есть в УПК РФ содержатся лишь общие положения относительно порядка экстрадиции, вопросы того, как, кому, куда и за чей счет осуществляется экстрадиция, в национальном законодательстве прямо не урегулированы.

В этой связи стоит отметить, что в Европейской конвенции о выдаче в ст. 24 сказано, что расходы, которые понесла запрашиваемая сторона в ходе осуществления экстрадиции, покрываются запрашиваемой стороной.

На наш взгляд, вопрос расходов необходимо урегулировать именно в национальном законодательстве, необходимо возложить обязанность по компенсации всех расходов на запрашивающую сторону, по сути аналогичное положение действует в случае депортации и административного выдворения лица.

Согласны с тем, что отсутствует необходимость, чтобы все организационно-технические вопросы были детально раскрыты в УПК РФ, так как это сделает кодекс весьма громоздким, что усложнит в конечном итоге применение норм на практике. Также не видится целесообразным регулирование данных вопросов на уровне локальных актов. В этой связи снова затрагивается актуальность идеи введения единого закона, который бы полноценно регулировал порядок осуществления экстрадиции, включая вопросы организационного и технического характера.

Институт экстрадиции не имеет абсолютного действия, иными словами, существуют исключения, которые позволяют отказать в осуществлении выдачи. Такие исключения содержатся либо в международно-правовых соглашениях, либо же в национальном законодательстве [1].

Для рассмотрения вопроса отказа в экстрадиции примечательно будет рассмотреть положения ст. 464 УПК РФ, которая носит название «Отказ в выдаче лица». Здесь стоит отметить, что в части первой данной статьи говорится о случаях, когда отказ не допускается в принципе, т.е. речь идет об императивной норме, во второй части данной статьи говорится, что в определенных случаях государство может отказать в выдаче, т.е. такая норма носит диспозитивный характер.

Стоит отметить, что некоторые основания отказа являются весьма спорными. Одним из оснований по отказу в выдаче лица является истечение сроков давности привлечения к уголовной ответственности – это прямо закреплено в ч. 4 п. 1 ст. 464 УПК РФ. Стоит отметить, что в отечественном законодательстве прямо закрепляется учет сроков по законодательству РФ.

В Европейской конвенции о выдаче сказано, что выдача не допускается в отношении политических преступлений. Стоит отметить, что в действующем отечественном законодательстве отсутствует понятие «политические преступления», что не дает соответствующего эффекта.

В п. 5 ч. 1 ст. 464 УПК РФ сказано, что не допускается выдача также в отношении лица, если имеют место быть препятствия такой выдаче, которые предусмотрены как нормами отечественного законодательства, так и нормами международного права. Примечательно то, что законодатель даже не приводит примерный перечень таких препятствий, оставляя его открытым и тем самым расширяет применение данной нормы.

Преступник не подлежит выдаче, если совершенное им деяние по законодательству России не является преступным.

Однако здесь стоит отметить, что в случае несовпадения тех или иных признаков в составах преступлений это не должно быть основанием для отказа в выдаче, так как необходимо оценивать фактические обстоятельства деяния и наказуемость по законодательству двух стран.

В ч. 2 ст. 464 УПК РФ перечисляются случаи, когда в выдаче может быть как отказано, так и не отказано, например, преступное деяние было совершено на территории России или же было совершено за границей, однако было направлено против интересов России. То есть в данной норме одновременно отражается территориальный и реальный принцип привлечения к ответственности. Реальный принцип действия уголовного закона заключается в том, что иностранный гражданин будет подлежать уголовной ответственности в том случае, если его деяние совершается на территории иностранного государства, однако такое деяние направлено против интересов России [10].

Помимо этого, стоит отметить, что основания в отказе в выдаче преступника также содержатся в Федеральном законе от 25 октября 1999 г. № 190-ФЗ «О ратификации Европейской конвенции о выдаче, Дополнительного протокола и Второго дополнительного протокола к ней», которые уже упоминались ранее.

Также среди оснований по отказу в экстрадиции, которое отсутствует в тексте УПК РФ, однако присутствует в Европейской конвенции о выдаче – это то, что преступление в запрашивающем государстве карается смертной казнью, однако такое деяние не карается смертной казнью в запрашиваемом государстве или же не приводится в исполнение. Однако запрашивающая сторона может предоставить гарантии того, что смертная казнь не будет реализована, тогда такой вопрос запрашиваемая сторона решает по своему усмотрению.

Примечательно будет также рассмотреть и судебную практику по вопросам экстрадиции. Ю. подал апелляционную жалобу и был не согласен с судебным решением, которое удовлетворяет решение прокурора о его экстрадиции. Ю. посчитал, что существуют явные основания в отказе экстрадиции, к числу которых он отнес угрозу пыток и жесткого обращения в Азербайджанской Республике, сложившиеся семейные отношения в России, также Ю. указывал на то, что он является мандатным беженцем.¹

Апелляционным суд в своем решении указал, что суд первой инстанции правильно ограничился лишь проверкой соответствия решения о выдаче лица нормам отечественного и международного права. То есть суд указал, что отсутствуют какие-либо основания по ст. 464 УПК РФ и положениям международных соглашений, которые бы препятствовали осуществлению экстрадиции Ю. Из анализа материалов дела ясно, что Ю. является гражданином Азербайджана, в предоставлении официального статуса беженца по законодательству РФ ему было отказано.

Доводы Ю. о том, что он будет подвергнут жесткому обращению, являются несостоятельными по причине того, что в материалах дела имеются гарантии прокуратуры Азербайджана, предоставлены сведения от Министерства иностранных дел РФ. У суда отсутствуют основания подвергать сомнению гарантии, которые были предоставлены со стороны прокуратуры Азербайджана, данная страна является членом Совета Европы, запрашивающая сторона подтвердила, что будет соблюдать нормы международного права.

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 12.01.2017 г. № 5-АПУ16-77 [Электронный ресурс] URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliationnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-12012017-n-5-apu16-77/> (дата обращения: 31.01.2024).

Анализ положений Европейской конвенции о выдаче позволяет сделать выводы, что отсутствуют последствия в случае нарушения установленных правил, иными словами, существуют «обязательные» правила, которые должны соблюдаться всеми странами, ратифицировавшими Конвенцию, однако они могут просто не соблюдаться в отсутствие мер реагирования или принуждения [2].

Также в ходе изучения вопроса были проанализированы двухсторонние соглашения России с другими странами, в результате чего ни в одном соглашении не содержатся нормы, которые регулировали бы вопрос ответственности за их нарушения.

Так, к примеру, в договорах между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам нормы о последствиях нарушения данных положений не нашли своего отражения.¹

Какие же существуют механизмы защиты нарушенных прав, какие международные организации или какие органы компетентны рассматривать жалобы и принимать соответствующие решения?

К примеру, речь идет о Европейском суде по правам человека (далее – ЕСПЧ). В самой Европейской конвенции предусматривается, что признание актов ЕСПЧ является неотъемлемым условием выполнения государствами обязательств по Конвенции. Таким образом, можно говорить, что в определенных случаях решения суда ЕСПЧ – это ответственность за нарушения при реализации экстрадиции, которая выражается в денежной форме, однако это может служить основанием для пересмотра решения суда. Подача жалоб в ЕСПЧ пользуется особой популярностью, однако Россия в 2022 г. покинула Совет Европы, а потому не признает больше юрисдикцию ЕСПЧ.

Также для защиты прав можно обратиться с жалобой в Совет по правам человека ООН. Однако можно ли здесь говорить о какой-либо международной ответственности, если Совет не обладает полномочиями принуждения, все меры Совета сводятся к даче рекомендаций, т.е. жесткий инструмент принуждения государства просто отсутствует на случай нарушения порядка экстрадиции.

До этого нами рассматривались механизмы, где инициатором жалобы выступало физическое лицо, теперь стоит отметить и деятельность Международного суда ООН, где сторонами могут выступать исключительно государства.

Формально решение суда является обязательным, однако это вовсе не означает, что решение будет фактически исполнено [7]. В то же время существует возможность доведения дела до обсуждения в Совете Безопасности ООН.

То есть именно Совет Безопасности ООН может наложить определенные санкции на государство, если оно не исполняет решение Суда ООН, в том числе по вопросам экстрадиции, а также разрешить применение вооруженных сил – в данном случае речь идет о вполне себе реальной и серьезной ответственности международно-правового характера.

¹ Договор между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам // Собрание законодательства РФ. 1995. № 18.

Однако если мы говорим про Россию, то, как известно, Россия является постоянным членом Совета Безопасности ООН, обладает правом вето и всегда может заблокировать решение, вынесенное против нее.

Таким образом, можно сделать вывод, в настоящее время существует несколько международных органов, в которые можно обратиться как физическим лицам, так и самим государствам для привлечения государства к международной ответственности в случае нарушений при осуществлении экстрадиции. Однако рассмотренные механизмы не лишены своих недостатков, так как зачастую отсутствует реальная возможность побудить государство исполнить то или иное решение. В этой связи для побуждения государства другие государства используют механизмы, где ключевыми выступают экономические санкции и преобладают среди них меры одностороннего характера.

Выводы. При осуществлении института экстрадиции органы прокуратуры руководствуются нормами международного права и нормами национального законодательства, что говорит о двойственности правового регулирования.

Нормы отечественного законодательства имеют коллизии в вопросах экстрадиции. Так, в текст УПК РФ предлагается внести определенные изменения и предусмотреть, что документы о выдаче передаются на языке запрашиваемой или же запрашивающей стороны, однако запрашиваемая сторона имеет право требовать перевод.

Порядок экстрадиции представляет собой набор определенных последовательных действий, первым из которых выступает сам запрос, далее следуют его рассмотрение и принятие непосредственного решения.

В исследовании было отмечено, что нормы, регламентирующие порядок экстрадиции с участием России, разбросаны по различным актам, что является существенным недостатком.

Институт экстрадиции не имеет абсолютного действия, существуют исключения, которые позволяют отказать в осуществлении выдачи. Такие исключения содержатся либо в международно-правовых соглашениях, либо же в национальном законодательстве.

В настоящее время существует несколько международных органов, в которые можно обратиться как физическим лицам, так и самим государствам для привлечения государства к международной ответственности в случае нарушения норм при осуществлении экстрадиции. Однако такие механизмы не лишены своих недостатков, так как зачастую отсутствует реальная возможность побудить государство исполнить то или иное решение. В этих целях государства используют различные механизмы, где экономические санкции, как показывает практика, являются самыми популярными.

Литература

1. Ваганова В.А. Исключения в осуществлении экстрадиции // Вопросы российского и международного права. 2020. № 4. С. 74–78.
2. Голамах Р.В. К вопросу об институте экстрадиции // Правовая позиция. 2020. № 1. С. 74–77.
3. Гончарова Н.Н., Латыпова Э.Ю., Гончаров Н.А. Проблемы проведения уголовно-процессуальных действий с участием иностранных граждан, на российской территории, а также в зданиях посольств и консульств России // Пробелы в российском законодательстве. 2021. Т. 14, № 4. С. 366–372.

4. Гордеева Д.Р. Правовое регулирование порядка экстрадиции: вопросы теории и практики // Аллея науки. 2021. № 1. С. 19–22.
5. Клемин А.В., Гончарова Н.Н., Денисович В.В. Экстрадиция сегодня: проблемы реализации // Проблемы экономики и юридической практики. 2022. Т. 18, № 6. С. 150–154.
6. Клитной С.Г. Экстрадиция, как уголовно-правовой институт // Концепция «Общества знаний» в современной науке. 2019. № 2. С. 111–117.
7. Кубов Р.В. Существующие проблемы экстрадиции // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 1. С. 77–81.
8. Маслова Т.Н. Формы взаимодействия и координации в обеспечении прокурором безопасности личности в уголовно-процессуальной деятельности [Электронный ресурс] // Oeconomia et Jus. 2023. № 3. С. 89–95.
9. Новрузова К.В. Действующий порядок экстрадиции преступников // Право, общество и государство. 2020. № 1. С. 71–74.
10. Сафонов Д.В. Проблемы экстрадиции в мире // Проблемы в российском законодательстве. 2018. № 6. С. 18–22.
11. Строганова А.К. Экстрадиция в уголовном процессе Российской Федерации // Общество и право. 2019. № 2. С. 77–79.

ГОНЧАРОВА НАТАЛЬЯ НИКОЛАЕВНА – кандидат юридических наук, доцент кафедры международного и европейского права, Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП), Россия, Казань (goncharova-nnn@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3450-662X>).

Natalia N. GONCHAROVA

EXTRADITION: DIRECTIONS OF DEVELOPMENT

Key words: extradition, extradition procedure, international agreement, balance in the law of extradition, legal assistance.

The study of one of the basic institutions of criminal law and international criminal law is aimed at creating a system of approaches to the development of existing law that can lead to the development of a universal approach to providing legal assistance.

The purpose of the study is to determine the directions of the development of the law for providing legal assistance under the extradition process.

Materials and methods. The method of analyzing sources of law made it possible to identify weaknesses when carrying out the extradition; the comparison method revealed a divergence in norms relating to the basis for extradition, which gives a forecast for solving a number of problems for both parties of the mechanism under study.

Research results. The practical application of extradition rules makes it possible to achieve the desired result, but the desired effect is achieved through large and unreasonable efforts of both parties with a large bureaucratic toolkit, which leads to the idea of optimizing a number of processes.

Conclusions. The institution of extradition should be considered as a flexible tool of legal assistance that allows solving the problems of justice in the spirit of the current principles of humanity and legality. The creation of an international instrument of a universal nature can fill gaps in the law and lead to a uniform extradition mechanism at the bilateral level. Due to current political international processes, the formation of such a document seems appropriate.

References

1. Vagapova V.A. *Isklyucheniya v osushchestvlenii ekstraditsii* [Exceptions in the Implementation of Extradition]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava*, 2020, no. 4, pp. 74–78.
2. Golomakh R.V. *K voprosu ob institute ekstraditsii* [On the issue of the institution of extradition]. *Pravovaya pozitsiya*, 2020, no. 1, pp. 74–77.

3. Goncharova N.N., Latypova E.Yu., Goncharov N.A. *Problemy provedeniya ugovolno-protsessual'nykh deistvii s uchastiem inostrannykh grazhdan, na rossiiskoi territorii, a takzhe v zdaniyakh posol'stv i konsul'stv Rossii* [Problems of conducting criminal procedural actions with the participation of foreign citizens on Russian territory, as well as in the buildings of Russian embassies and consulates]. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve*, 2021, vol. 14, no. 4, pp. 366–372.

4. Gordeeva D.R. *Pravovoe regulirovanie poryadka ekstraditsii: voprosy teorii i praktiki* [Legal regulation of the extradition procedure: issues of theory and practice]. *Alleya nauki*, 2021, no. 1, pp. 19–22.

5. Klemm A.V., Goncharova N.N., Denisovich V.V. *Ekstraditsiya segodnya: problemy realizatsii* [Extradition today: problems of implementation]. *Problemy ekonomiki i yuridicheskoi praktiki*, 2022, vol. 18, no. 6, pp. 150–154.

6. Klitnoi S.G. *Ekstraditsiya, kak ugovolno-pravovoi institut* [Extradition as a criminal legal institution]. *Kontseptsiya «Obshchestva znaniy» v sovremennoi nauke*, 2019, no. 2, pp. 111–117.

7. Kubov R.V. *Sushchestvuyushchie problemy ekstraditsii* [Existing problems of extradition]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava*, 2020, no. 1, pp. 77–81.

8. Maslova T.N. *Formy vzaimodeistviya i koordinatsii v obespechenii prokurorom bez-opasnosti lichnosti v ugovolno-protsessual'noi deyatel'nosti* [Forms of interaction and coordination in ensuring the prosecutor's personal security in criminal proceedings]. *Oeconomia et Jus*, 2023, no. 3, pp. 89–95.

9. Novruzova K.V. *Deistvuyushchii poryadok ekstraditsii prestupnikov* [The current procedure for the extradition of criminals]. *Pravo, obshchestvo i gosudarstvo*, 2020, no. 1, pp. 71–74.

10. Safonov D.V. *Problemy ekstraditsii v mire* [Problems of extradition in the world]. *Problemy v rossiiskom zakonodatel'stve*, 2018, no. 6, pp. 18–22.

11. Stroganova A.K. *Ekstraditsiya v ugovolnom protsesse Rossiiskoi Federatsii* [Extradition in criminal proceedings of the Russian Federation]. *Obshchestvo i pravo*, 2019, no. 2, pp. 77–79.

NATALIA N. GONCHAROVA – Candidate of Law Sciences, Associate Professor of the Department of International and European Law, Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov (IEML), Russia, Kazan (goncharova-nnn@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3450-662X>).

Формат цитирования: Гончарова Н.Н. Экстрадиция: направления развития [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus.* – 2024. – № 1. – С. 46–58. – URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2024/1/5>. DOI: 10.47026/2499-9636-2024-1-46-58.